

Клуб интересных встреч

НЕОБЫЧНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сегодня известному советскому литературоведу, прозаику, доктору филологических наук, лауреату Ленинской и Государственной премий, народному артисту СССР Ираклию Луарсабовичу Андронику исполняется 75 лет.

Наш корреспондент побывал в гостях у юбиляра.

— В справочнике Союза писателей, Ираклий Луарсабович, против вашей фамилии значится: литературовед, прозаик. До некоторых пор существовало представление о литературоведах, как о кабинетных людях, словно цепями прикованных к своим письменным столам, заваленным рукописями, книгами. Вы являетесь собой совершенно новый тип литературоведа, рожденного нашим XX веком.

— Начну немного издалека. До поры до времени устные рассказы, с которыми я выступал, были одним, а работа научная, которой занимался после окончания Ленинградского университета, — совершенно другим. В 1947 году я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Разыскания о Лермонтове». И в том же году произошло для меня событие не менее важное. Свой первый «письменный» серьезный рассказ «Загадка Н.Ф.И.» я вынес на эстраду. Таким образом, в программе появился «детективный» рассказ — история поисков, в которую были вмонтированы лермонтовские стихи и образы современников наших — владельцев старинных альбомов и хранителей семейных преданий. А так как каждая история поисков легко становится сюжетом еще одного рассказа, открылось как бы «месторождение». Нужно было только «бурить». А потом рассказывать с эстрады, как, путешествуя по Кавказу, приходилось отыскивать места, зарисованные Лермонтовым во время его кавказских скитаний. Или «отчитываться» о своей командировке в Актюбинск, где в частных руках хранится более полутора тысяч рукописей великих русских людей.

— А что, рассказанное с эстрады является чтением рассказов написанных?

— О, нет! Меня часто спрашивают, почему я называю рассказы, с которыми выступаю на эстраде, устными. Да потому, что в процессе их сочинения к бумаге не прикасаюсь. Рассказ рождается в процессе рассказывания, я сравнил бы этот процесс с поисками сходства, когда портретист добивается выявления характера, тех его черт, которых глаз другого не замечает. Рассказы рождаются в общении с интересными, острохарактерными людьми. Я еще не знаю, что это — мой герой. А он уже герой, запал в память и держит меня. Выясняется, что вышел рассказ. Записываю я его потом, найду и обточив форму.

— Лермонтовым вы занимаетесь всю жизнь. Ваши труды, посвященные поэту, — заметная вежа в лермонтоведении. А любовью ваш устный рассказ о нем — поистине увлекательный детектив, к тому же изящный, отточенный. Но вы не ограничиваетесь только лермонтовской темой...

— Еще в юности мое увлечение поэзией Лермонтова приобрело характер неугасимого азарта и страсти. Мне помогло в работе знание «географии Лермонтова» — Петербург, Москва, Кавказ были знакомы с детства. Я видел Лермонтова «вписанным» в реальную жизнь, на стихи наплывали улицы, степи, горы, ущелья, реки. Да и сейчас конкретно-образное представление — где? как? и когда? — отлично помогают в работе. Хотя я занимаюсь Лермонтовым всю жизнь, Лермонтовым не ограничиваюсь. Признаться, меня привлекает множество

явлений культуры русской, грузинской, их взаимосвязь.

— Музыка, судя по устным рассказам, занимает совершенно особое место в вашей жизни.

— Мой рассказ «Первый раз на эстраде» начинается словами: «Основные качества моего характера с самого детства — застенчивость и любовь к музыке». Ну а если совсем серьезно, то я люблю музыку больше всего на свете и предан ей всю жизнь.

— В последние годы вы, Ираклий Луарсабович, — спасибо телевидению! — пришли буквально в каждый дом. А вместе с вами пришли к нам и ваши герои — Маршак и Качалов, Фадеев и Симонов, многие другие знаменитые люди, которых вы воссоздаете во всем своеобразии их индивидуальностей.

— 7 июня 1954 года я впервые выступил по телевидению. Этот день я не забуду никогда. От него пошел отсчет времени моей работы для телевидения. С того дня я верно служу ему, выступаю с устными рассказами, с беседами, репортажами, комментариями. Считаю, что мне в этом смысле в высшей степени повезло. Родись я не-

сколько раньше — я со своим рассказыванием так и не узнал бы ни радио, ни телеаудитории. А сейчас!

Еще в юности, кроме Лермонтова и музыки, у меня была еще одна страсть — страсть «изображать» и рассказывать. Никто меня этому не учил. Я делал это по неисповедимой потребности перво-наперво, становился другим человеком, мыслить и говорить за него. Я делал это, как говорили, похоже. С годами эта страсть окрепла, у меня возникали все новые «роли», и пусть это не покажется странным, я многому научился у тех, в образы которых «внедрялся». Я до сих пор становлюсь находчивее, думая в образе. Ну а напутствовал меня на это Горький.

— У какой из ваших работ наиболее интересная судьба?

— У статьи «Бородино», основанной на неизвестных материалах о Лермонтове и его стихотворении «Бородино». Эта статья появилась в газете «Правда» 22 июня 1941 года... А вскоре я отбыл на Калининский фронт в армейскую газету «Вперед на врага».

Интервью провела
И. САНИНА.
Фото ТАСС.